

"Невилл Лонгботтом оставил десять тысяч галлеонов от своих дяди Джеймса и тети Лили. Эти средства будут использоваться по усмотрению его родителей, Фрэнка и Алисы Лонгботтом, или его законного опекуна до достижения им совершеннолетия. Мадам Лонгботтом, вы согласны с завещанием?"

"Да". Крахмальная внешность Августы пошатнулась.

Ремус вспомнил, что Лонгботтомы, хотя и были древней и знатной семьей, по слухам, сильно пострадали в финансовом плане за годы, прошедшие с момента нападения на Фрэнка и Алису.

"Есть завещание сестре Лили Поттер, которое оформляется через маггловских адвокатов, и одно завещание, которое было отклонено душеприказчиком, поскольку названный человек Питер Петтигрю был признан причастным к смерти Поттеров. Оставшаяся часть наследства завещана их единственному сыну". Лиам заметил, взглянув на Амелию. "Осталось только назначить законного опекуна для Гарри Джеймса Поттера, сына Поттеров, взяв на себя ответственность за его заботу и воспитание, и принять регентство Дома Поттеров до его совершеннолетия. Фрэнк и Алиса Лонгботтом названы первыми в очереди, при этом предусмотрено, что в случае отказа или невозможности взять на себя ответственность опекунство перейдет к Сириусу Блэку, а в случае отказа или невозможности взять на себя ответственность мистера Блэка - к Минерве МакГонагалл, или в случае отказа или невозможности взять на себя ответственность профессора МакГонагалл - к Андромеде Тонкс".

Три женщины выглядели в достаточной степени шокированными, и Ремус постарался выглядеть так же.

"Для протокола, я подтверждаю, что Фрэнк и Алиса не в состоянии взять на себя опекунство". резко сказала Августа.

"Брайан?" спросил Лиам.

Брайан прочистил горло. "Мой клиент Сириус Блэк возьмет на себя опекунство".

Лиам кивнул и переглянулся с Амелией. "Полагаю, поскольку опекунство в настоящее время принадлежит маглам, Министерство рассмотрит этот вопрос?"

Амелия вздохнула. "Министерство уже рассмотрело ситуацию и согласилось с тем, что опекунство над Гарри Поттером должно осуществляться в соответствии с законными пожеланиями его покойных родителей, и поэтому оно присуждается Сириусу Блэку". Она окинула взглядом всех присутствующих в комнате. "Пожалуйста, не распространяйте эту информацию до тех пор, пока она не станет достоянием общественности".

Все кивнули.

"На этом мы закончим наше дело". ярко сказал Лиам. "Пожалуйста, обратитесь к Кипболду за ключами от хранилища".

Августа взяла ключ и вышла, прежде чем кто-то успел ей что-то сказать. Ремус обменялся вежливым кивком признательности с Брайаном и Амелией, после чего взял свой ключ и подождал Минерву.

Андромеда остановилась рядом с ним, когда она уходила. "Прошло много времени, Ремус".

"Слишком долго", - согласился Ремус, - "Как вы с Тедом?"

"Хорошо". сказала Андромеда. "Рада услышать новости о Сириусе и чувствую себя полностью виноватой за то, что думала, что он когда-нибудь..."

"Я тоже". поспешно сказал Ремус.

Андромеда пристально посмотрела на него. "Что-нибудь слышно о нем?"

"Он получает медицинскую помощь в соответствии с условиями, установленными Министерством для его опеки". предложил Ремус.

Она кивнула. "Передайте ему, что он может приходить, когда вернется. Ну, а мне лучше уйти. Береги себя, Ремус".

Она ушла как раз в тот момент, когда появилась Минерва, и Ремус зашагал рядом с ней, пока они выходили из Гринготтса и направлялись к Протекатору. Он заметил, что его спутница молчит - слишком молчит.

Ремус прочистил горло и незаметно поднял пузырек конфиденциальности. "Ты в порядке, Минерва?"

"Нет, не думаю, что в порядке". тихо сказала Минерва. Она выглядела на все свои годы. "Я была с Альбусом в ту ночь, когда он - мы - оставили Гарри в мире маглов, и подумать только... Я знала, что они - худший вид, но я приняла решение Альбуса и с тех пор не подвергала его сомнению, несмотря на... очевидно, что маглы не лучшим образом позаботились о Гарри. Я подвел Джеймса, Ремуса. Мы не были близки после смерти Дорей, и они с Лили уехали из Хогвартса, но это не оправдание".

Он положил руку на ее руку. "У тебя не было способа узнать, если бы они не сообщили тебе, Минерва, и по твоей реакции ясно, что они этого не сделали. Но если ты чувствуешь, что должна как-то загладить свою вину, я бы предложил тебе не говорить Альбусу о том, что Сириус находится под опекой, пока это не станет достоянием общественности, как просила Амелия".

Минерва сурово смотрела на него в течение долгого времени, прежде чем ее плечи распрямились. "Даю тебе слово, Ремус". Она повернулась и ушла, прежде чем он успел сказать что-то еще.

о-о-о

Пузырь времени: 9 июля 1994 года

У Гарри было лучшее лето в его жизни.

Они пробыли в Долине две недели, и, хотя Гарри путешествовал во времени с помощью прибора, поворачивающего время, ему всё ещё было трудно смириться с мыслью, что, сколько бы они ни пробыли в клинике, во внешнем мире пройдет всего неделя. Он решил забыть об этой странности и просто наслаждаться своим пребыванием, насколько это было возможно.

Первый день был пугающим. История с остатками шрама была невероятно пугающей, но со всем этим быстро разобрались. Он не помнил, как проходили процедуры по очистке шрама, поскольку, к счастью, был в отключке. Несколько дней после этого он был ограничен в постели, в основном потому, что им нужно было, чтобы его магическое ядро успокоилось.

Утешало то, что Сириус не отходил от него все это время, за исключением нескольких походов в туалет.

Это успокаивало Гарри и заставляло думать, что Сириус не совсем серьезно говорил, что будет рядом с ним; что, несмотря на все, что Сириус сделал для того, чтобы Гарри мог жить с ним, Сириус не захочет его видеть, когда узнает Гарри получше. Но трудно было спорить с тем, насколько Сириус заботился о нем, когда его крестный отец проводил все свое время, присматривая за ним и поддерживая его дух, пока он выздоравливал.

Во время пребывания Гарри в постели они в основном делились историями о Хогвартсе. Это было самое общее, что у них было. Сириус признался, что Ремус уже рассказывал ему о некоторых событиях Гарри, но ему хотелось услышать о них от Гарри. Гарри был немногословен, но как только он начал говорить, то с удовольствием стал вспоминать о своих приключениях на первом курсе.

Он начал с того, что Хагрид взял его с собой на Диагон-аллею, а Сириус расспрашивал его о том, что Хагрид рассказал ему о волшебном мире, а что нет. У него сложилось впечатление, что Сириусу нравится Хагрид, но его не впечатлило, что Хагрид так мало объяснил. Это удивило его, так как Сириус в целом был очень неосуждающим - он понял, как Гарри сразу же воспользовался плащом-невидимкой, когда получил его, и в основном с облегчением воспринял то, что Гарри выжил после нападения тролля.

Гарри также было приятно рассказать кому-то о событиях с Квирреллом. Сириус внимательно слушал рассказ Гарри. Он также положил руку на руку Гарри, когда тот перешёл к противостоянию с Квирреллом, и не отпускал её, пока Гарри сбивчиво вспоминал всё происходящее. Сириус снова заверил его, что Гарри не виноват в смерти Квиррелла, отметив, что Гарри действовал в целях самообороны. Он также рассказал об одержимости и о том, как она действует, в том числе о том, что она почти всегда смертельна для тела носителя; то, что Джинни выжила после одержимости, казалось каким-то чудом. Разговор помог Гарри почувствовать себя лучше. Он и не подозревал, что до сих пор так расстроен из-за того, что произошло с Квирреллом. Он как бы собрал все в кучу и выкинул на задворки сознания.

Гарри был вне себя от радости, когда Сириус ответил ему взаимностью, рассказав о первом годе обучения Сириуса в Хогвартсе, который, к счастью, также включал в себя множество историй о его отце и даже о матери. Гарри улыбнулся, когда Сириус сказал ему, что они с Джеймсом согласились дружить после того, как посидели в одном купе в поезде, но был огорчен, когда Сириус признался, что они произвели плохое впечатление на Лили во время той же поездки, потому что сразу же невзлюбили Снейпа - который был ее другом! Сириус также признался, что, хотя они недолюбливали Снейпа за то, что он использовал тёмную магию (о чём его мать, вероятно, не знала), они с Джеймсом были довольно снобистскими и самодовольными.

Но он смеялся над рассказом Сириуса о том, как он выпрашивал у Шляпы место в Гриффиндоре, зная, что Джеймс будет туда помещен, и над всеми их шалостями, которые они устраивали в течение всего учебного года. Ему понравился рассказ Сириуса о том, как они в конце концов включили Ремуса, который, как они быстро поняли, был просто великолепен, и постепенно выяснили, что он оборотень, но не хотели ничего говорить, чтобы не расстроить его. Сириус избегал говорить о Червехвосте, и Гарри не мог его в этом винить.

На следующий день они повторили рассказ со вторыми курсами. Сириус ничуть не вздрогнул от того, что Гарри умеет разговаривать со змеями, и Гарри был в восторге от того, что Сириус по-прежнему непоколебимо принимает его. Снова помог разговор о схватке с василиском.

Сириус подшучивал над ним, говоря, что он рыцарь в сияющих доспехах.

Сириус с грустью признался, что его второй год был не таким уж захватывающим. В основном они наконец-то заговорили о болезни Ремуса и попытались найти способ помочь ему - в конце концов Сириус наткнулся на идею стать анимагом. Он рассказал, как отец Гарри тоже пытался подружиться с его матерью, но из-за её продолжающейся дружбы со Снейпом они не могли найти общий язык. Он с досадой признался, что, хотя Снейп мог дать столько же, сколько и получить, они с Джеймсом, вероятно, несколько раз переходили грань от розыгрышей к издевательствам, когда дело касалось их заклятого врага, и поэтому неудивительно, что Лили считала их обоих придурками.

<http://erolate.com/book/4392/157921>